

УДК 572.02, 73, 512+551.1,4

Кочемасов Г.Г.

Принципиальный раздел в прошлом и настоящем антропологическом покрове Евразии, проходящий по тектонической линии через Поволжье, Прикаспий и Присарыкамышье

Кочемасов Геннадий Григорьевич, инженер-геолог, научный сотрудник Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ) РАН (1972—2002), бывш. эксперт-геохимик ООН.

E-mail: kochem.36@mail.ru

В глубинном геологическом строении Восточно-Европейской платформы обнаруживается замечательная симметрия ее ЮЗ и СВ половин. Линией симметрии является тектонический шов, идущий от Скандинавии через Ладогу и Москву до Прикаспия, Сарыкамышья и Бадхыза. Фундаментальность этого шва, его глубинная природа обнаруживается его ролью в структуре геоида — эквипотенциальной поверхности Земли. На ЮЗ от шва геоид повышается, на СВ — понижается. Оказалось, что шов играет фундаментальную роль и в антропосфере. К СВ от него располагаются территории, издавна занятые древними угро-финскими племенами, к ЮЗ — территории пришедших позднее индоевропейских народов. Контакт этих двух миров существует на протяжении тысячелетий и отличается своеобразием взаимоотношений локальных древних и современных популяций, например, скандинавов и саами, финнов и карелов, средневековых славян Волго-Окского междуречья, эрзи и мокши, сарматов Поволжья и Южного Урала, саков южного Приаралья, туркмен. Своеобразные сочетания формы головы и ширины лица древних славян соответствуют секторной структуре Восточно-Европейской платформы. На примере двух ярких четко очерченных контрастных тектонических блоков Земли (поднятый Балтийский щит и опущенная Прикаспийская синеклиза) показано, что морфологические ундуляции поверхности планеты, имеющие глубокие корни, существенно отражаются на ее антропосфере. Физическим регулятором является требование уравнивания угловых моментов разноуровневых тектонических блоков вращающейся планеты, в чем участвуют все геосферы. В пределах суперструктуры Восточно-Европейской платформы противопоставлена длинноголовость скандинавов и короткоголовость сарматов. Подчеркивается унаследованность тенденции формирования морфологического облика людей, адаптированным к определенным тектоническим блокам.

Ключевые слова: тектоноантропология, Восточно-Европейская платформа, контакт угро-финнов и индоевропейцев, коротко- и длинноголовые, широко- и узколицие, славяне, сарматы, саки.

Введение

Предлагаемая статья продолжает исследовать естественную связь морфологии человека с глубинным строением (тектоникой) Земли. Этот вопрос был основной темой докладов и публикаций автора на ряде совещаний и конференций в течение последних 15—20 лет [Кочемасов, 2006 а, с. 167]. Была прослежена связь морфологии человека с тектоникой в разных масштабах — от полушарий до отдельных их блоков — секторов и до более мелких тектонических единиц — гранул или зерен.

В данной работе внимание привлечено к Восточно-Европейской платформе и особенно к ее двум взаимно перпендикулярным фундаментальным тектоническим линиям (швам), пересекающимся в Московском регионе и делящим платформу на четыре секторных блока разной тектонической природы, различающихся и по характеру антропологического покрова, начиная с неолита и бронзы. Фенно-сарматская линия северо-западного простираения в целом отделяет финно-угорские популяции на северо-востоке от индоевропейских на юго-западе. Печоро-Днепровская линия северо-восточного простираения в целом разделяет широколицые и узколицие популяции. Такое закономерное и согласованное поведение литосферы и антропосферы рассматривается как результат действия волнового структурирования (ундуляции геосфер), проявленного в разных масштабах на Земле [Kochemassov 1998, p. 144; 2012; Кочемасов 2012].

Кочемасов Г.Г. Принципиальный раздел в прошлом и настоящем антропологическом покрове Евразии, проходящий по тектонической линии через Поволжье, Прикаспий и Присарыкамьшье Е

Материалы и методы

Теоретическое обоснование. Волновое коробление (ундуляция) небесных тел происходит из-за их движения по эллиптическим кеплеровским орбитам, подразумевающим циклические изменения ускорений: скорость движения то нарастает, то убывает. Эти изменения, приложенные к массам тел, неизбежно приводят к появлению инерционных сил, действующих во всем объеме тел, коробящих все их геосферы. Во вращающихся телах (а все небесные тела вращаются!) волны коробления приобретают стационарный характер (стоячие волны) и четыре направления распространения (орто- и диагональные). Интерференция разнонаправленных волн приводит к образованию в сферах регулярно расположенных (по сетке) поднимающихся (+), опускающихся (-) и нейтральных (0) тектонических блоков. Таким образом, вместо гладкой поверхности на глобусе образуется сетка поднятий и опусканий. Поднятие блока означает увеличение его планетарного радиуса, опускание — уменьшение. Но физика вращающегося тела требует, чтобы угловые моменты его разноуровневых блоков (произведение массы блока на его радиус и на скорость вращения) были уравновешены, чтобы минимизировать его энергетику (затрату энергии на притирку блоков с разными угловыми моментами). Для этого увеличение радиуса блока (расстояния до оси вращения) должно компенсироваться уменьшением массы, и, наоборот, уменьшение радиуса — увеличением массы. Такая «игра» происходит между радиусом и массой, так как угловая скорость вращения блоков единого тела одинакова. В регулировании массой изменения радиуса участвуют все геосферы, глубинные и географические поверхностные. Последние включают биосферу, ее часть антропосферу и атмосферу [Кочемасов 2006а, с. 167; Кочемасов 2010, с. 80].

Волновое коробление геосфер происходит в разных длинах волн. Самая длинная и амплитудная фундаментальная волна-1 (длина $2\pi R$, где R — радиус тела) производит сегментацию тела — деление его на два сегмента-полушария, одно вдавленное (опущенное), противоположное — выпяченное (поднятое). Для Земли это опущенное западное Тихоокеанское полушарие и поднятое восточное континентальное (Индо-Атлантическое) [Кочемасов 2010, с. 80]. Первый обертоном фундаментальной волны-11 — волна-2 длиной πR производит деление сегментов-полушарий на тектонические секторы, наложенные на сегменты. Секторы группируются вокруг шести вершин структурного октаэдра (три антиподальные пары вершин: 1. Экваториальная Атлантика — 2. Новая Гвинея; 3. Памир-Гиндукуш — 4. О-в Пасхи; 5. Берингов пролив — 6. О-в Буве. Эти вершины октаэдра на поверхности проецируются на поверхность ядра, где вокруг них также группируются секторы, но с противоположными знаками (подъему поверхности соответствует опускание на ядре и наоборот) [Kochemasov 1998, p. 144].

К гармоническому ряду волн коробления относится и волна-4 длиной $\pi R/2$, производящая тектонические гранулы — зерна. В большом планетарном круге (в частности, на экваторе) укладывается 8 таких чередующихся поднятых и опущенных зерен размерностью $\pi R/4$. Эта зернистость, наложенная на сегменты и секторы, также имеет свое отражение как в глубоких геосферах (вплоть до ядра), так и в вышележащих сферах (антропосфере, в частности). Такая глубокая и согласованная протяженность волнового структурирования по вертикали, охватывающая все геосферы, свидетельствует о фундаментальности явления и не может не влиять на такую «тонкую» молодую оболочку как антропосфера. Последняя является своеобразным слепком, маской глубинной тектоники.

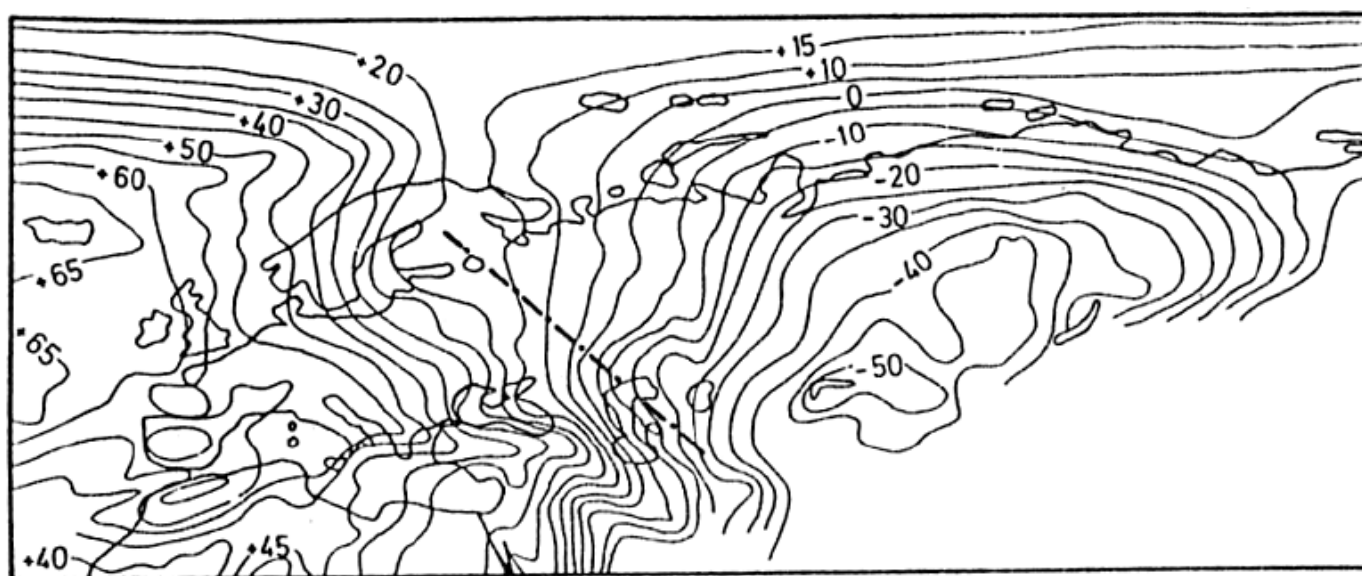

Рис. 1. Изолинии геоида Евро-Азиатской части и положение линии СЗ направления (Фенно-сарматской) в Восточной Европе и Азии.

Рассматриваемая в работе Фенно-сарматская тектоническая линия является приблизительной границей двух планетарного масштаба секторов геоида Земли (геоид — эквипотенциальная поверхность Земли, отражающая изменение подстилающих масс, по крайней мере, до глубин в несколько сотен километров) (Рис. 1). Он повышается в юго-западном направлении и понижается в северо-восточном. Оказалось, что объекты литосферы и коры расположены симметрично по отношению к этой линии (например, Альпы и Новая Земля), подчеркивая ее фундаментальность. Закономерности проявляются и в антропосфере в виде резкой смены морфологического типа популяций, наблюдаемой в костных остатках древности и в современных людях (Рис. 2). Такая устойчивость характеристик во времени и приуроченность их к определенным ареалам (тектоническим блокам) говорит о прочной связи морфологического типа человека с глубинным строением ареала его обитания [Кочемасов 2006 а, с. 167; Kochemasov 2012].

КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ, ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЫКАМЫШЬЕ

Материалами для исследования послужили известные разномасштабные геологические и тектонические карты Евразии и антропологические материалы, собранные за последние 150 лет на территории Российской империи и бывшего СССР. Сравнительный анализ геолого-тектонических, то есть глубинных данных о строении Земли и ее антропологического покрова в прошлом и настоящем позволил прийти к изложенным ниже выводам, дополняющим представления классической антропологии.

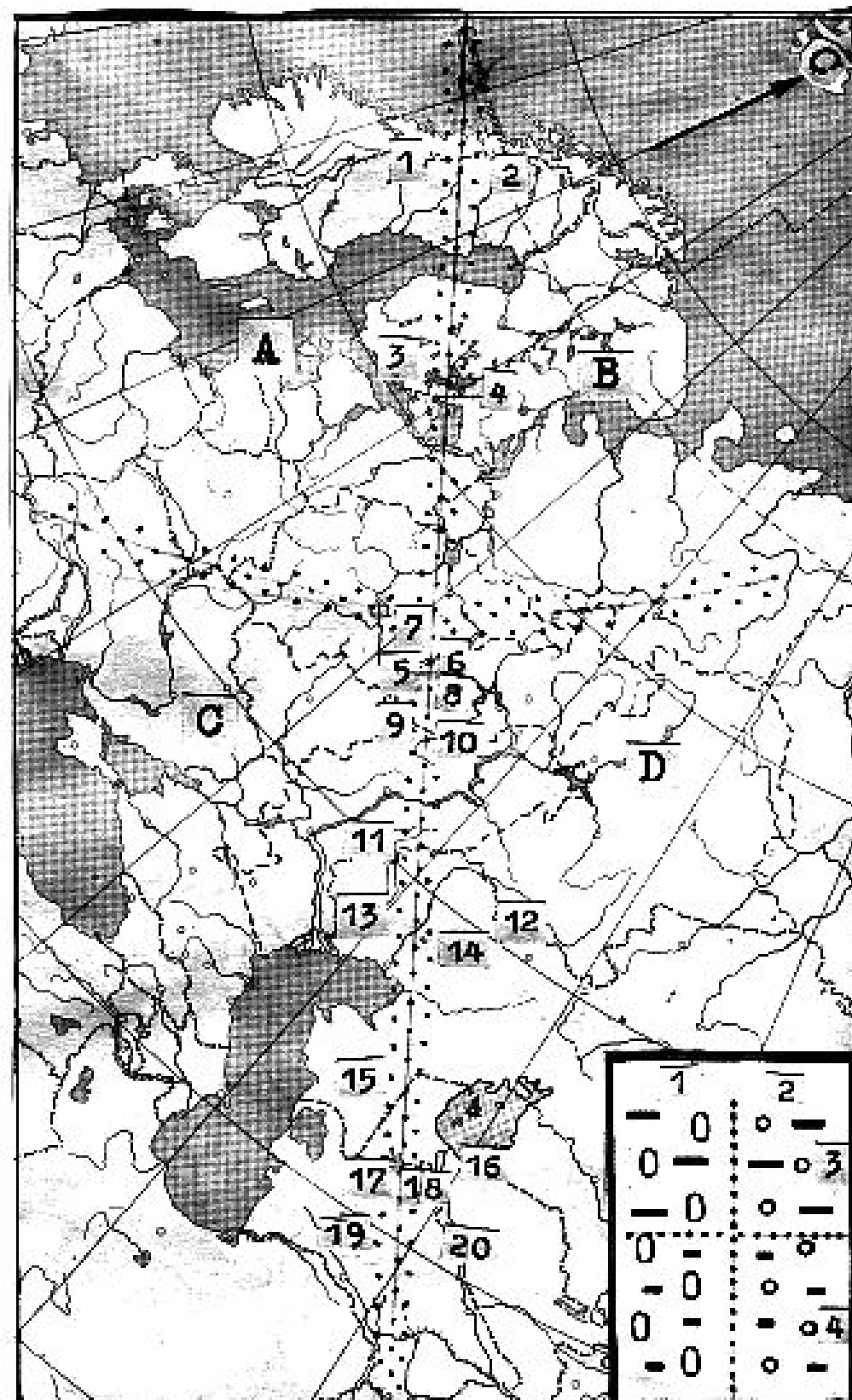

Рис. 2. Положение Фенно-сарматского и Печоро-днепровского тектонических швов в восточной Европе и Средней Азии. **1–2** — Скандинавы — саами; **3–4** — финны — карелы; **5–6** — рязанцы — владимирцы; **7–8** — вятичи — кривичи; **9–10** — мокша — эрзя; **11–12** — срубники — андроновцы; **13–14** — савроматы Поволжья — сарматы южного Приуралья; **15–16** — скифы — саки; **17–18** — могильники Куюсай — Сакар-чага; **19–20** — туркмены долино- и брахикефальные. **A, B, C, D** — тектонические секторы, соответственно, Балтийский, Кола-Карельский, Волго-Уральский, Сарматский (см. **рис. 3**). Врезка: Схематическое расположение **(1)** длинно- и **(2)** короткоголовых (**0, o**), **(3)** широко- и **(4)** узколицых (—, —) популяций в структуре Восточно-Европейской платформы.

Результаты и обсуждение

В предыдущих работах [Кочемасов 2009, с. 80; 2011, с. 239 и др.] было показано, что с фундаментальным тектоническим делением Земли на полушария-сегменты (действие волны 1 длиной $2\pi R$) — западное опущенное Тихоокеанское и восточное поднятое континентальное — связана и антропологическая дихотомия: массивные круглоголовые полинезийцы противостоят грацильным длинноголовым африкоидам. С первым обортоном волны 2 длиной πR , делящим восточное полушарие на поднятые и опущенные секторы, особенно резко дифференцированные в течение последние 5 млн. лет, связано формирование четырех больших морфологических типов (рас) человека (черные, белые, желтые и бурые) [Кочемасов 2012, 180 с.; Kochemasov 2012]. В настоящей работе покажем, что установленная причинная связь между тектоникой и морфологией человека может быть прослежена и на более мелком тектоническом блоке — на примере Восточно-Европейской платформы (ВЕП) (зерно $\pi R/4$) [Кочемасов 2011, с. 188]. Суперструктура ВЕП охватывает как саму древнюю архейскую платформу (ядро), так и ее геологически более молодое (фанерозойское) складчатое обрамление. Диаметр суперструктуры, как и других земных гранул-зерен, около 5000 км ($\pi R/4$) (**Рис. 2, 3**). Внутреннее ее строение не однородно. Тектоническими швами она делится на ряд блоков разного возраста и структуры. Так, шов северо-западного простирания (Фенно-сарматский, по удачному названию Б.А. Соколова — бывшего декана геологического фа-

КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ, ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЬКАМЫШЬЕ

культета МГУ) делит платформу на две симметричные половины. Он прослеживается от о-ва Ян-Майен через центр Скандинавии, район Ладоги и Москвы, далее через Прикаспийскую низменность в Среднюю Азию до Бадхыза и Парапамиза Афганистана. Северо-восточная половина в целом геологически более древняя, чем юго-западная половина, в ней обнажаются более древние геологические формации.

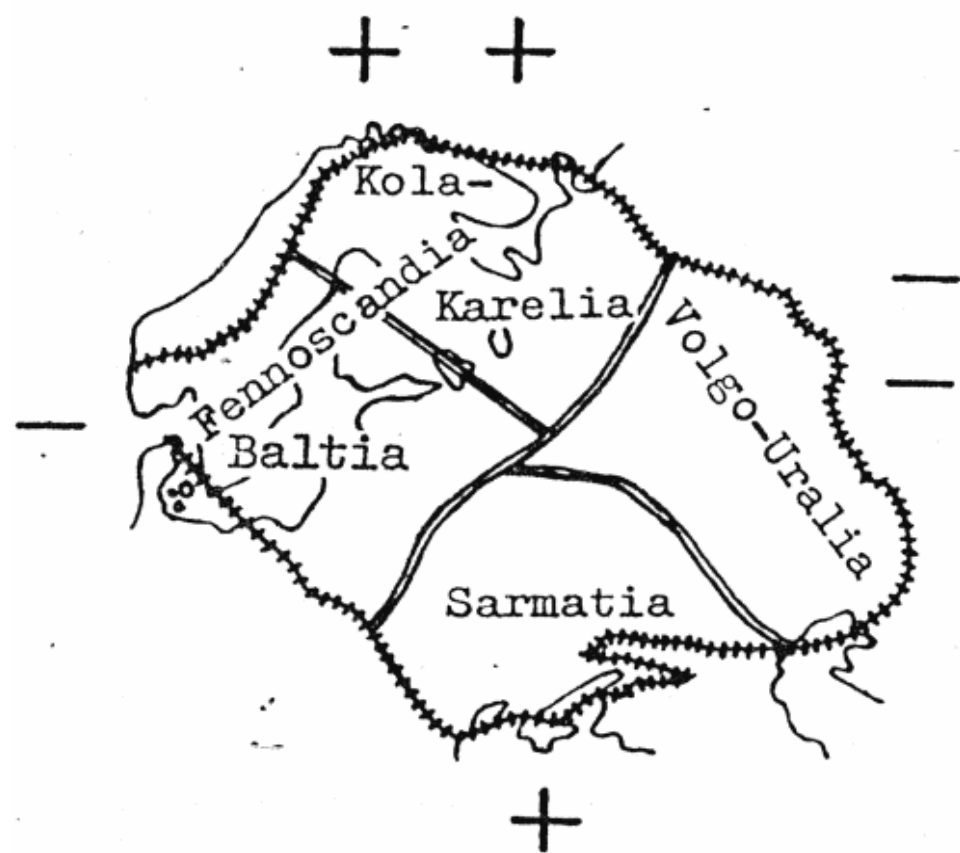

Рис. 3. Тектоническая секторность Восточно-Европейской платформы (по С.В. Богдановой [Bogdanova et al. 1996]). Разделение Фенноскандии на секторы и маркировка поднятости — опущенности секторов (+, ++, —, — —) по Г.Г. Кочемасову. Секторы образованы пересечением двух тектонических швов северо-западного и северо-восточного направлений.

В районе Москвы (Московской синеклизы) этот северо-западный шов пересекается швом северо-восточного направления (Печоро-Днепровский), делящим платформу также на две половины (Рис. 3). В результате платформа оказывается состоящей из четырех тектонических блоков-секторов. Северо-западная ее половина (Фенноскандия) делится на Балтию и Кола-Карелию, юго-восточная половина — на Волго-Уралию и Сарматю. Кола-Карельский блок, где обнажаются наиболее древние архейские породы Балтийского щита, является наиболее поднятым сектором (++) на юго-западе к нему примыкает относительно опущенный Балтийский сектор (-), где преобладают более молодые протерозойские формации. Сарматский сектор (+) включает древний Украинский шит пород докембрийского (архейского) фундамента. В Волго-Уральском секторе (--) древние породы обнаруживаются в буровых скважинах под покровом фанерозойских отложений мощностью от нескольких сотен до нескольких тысяч метров. Следует заметить, что подобная тектоническая (и гипсометрическая) секторность суперструктуры Восточно-Европейской платформы является повторением, но в другом масштабе, секторности Восточного полушария Земли [Кочемасов 2006 а, с. 167]. В этом нет ничего удивительного, так как в основе разномасштабного структурирования лежат волны разных гармоник.

Одной из интригующих структурных особенностей Восточно-Европейской платформы является присутствие в ней двух крупных симметрично расположенных по отношению к диаметру северо-восточного направления (Печоро-Днепровскому) тектонических блоков с противоположными направлениями вертикальных движений. На северо-западе располагается Балтийский щит, испытывающий тектоническое поднятие на протяжении, по крайней мере, последних 2 млрд. лет. В результате на поверхность выведены древнейшие архейские породы, глубина образования которых достигает 20 и более километров. На противоположном юго-восточном конце платформы располагается Прикаспийская синеклиза, в результате погружения которой в течение последних 2 млрд. лет в ней накопилась более чем 20-километровая толща осадков. В антропофере поднятому щиту соответствуют высокие длинноголовые скандинавы, а опущенной синеклизе — массивные короткоголовые, начиная с сарматов, популяции [Кочемасов 2011, с. 239].

В пределах Восточно-Европейской платформы ее Фенно-сарматский шов делит пополам не только литосферу, но и антропоферу. К северо-востоку от шва распространились угро-финские племена (не только в пределах лесной зоны, но и южнее ее), к юго-западу — индо-европейцы [Третьяков 1966, 308 с. ; Кочемасов 2011 а, с. 188]. Общая европеоидность популяций, диктуемая Евразийским сектором, разбавляется разной долей их монголоидности. В этом отношении особенно важен контакт по Фенно-сарматскому шву древних угро-финнов и более поздних индо-европейцев (славян, балтов, германцев). Сами угро-финны, что видно уже из названия этой общности, неоднородны. Угорская часть связывается с землями к востоку от Уральских гор (также тектоническая граница подсекторов), с западной Сибирью. Причем южная граница их распространения уходит к северному Приаралью, то есть за пределы леса, с которым привычно связывается ареал их обитания. Такое далекое проникновение на юг в степи и даже пустыни идет примерно параллельно Фенно-сарматской линии (Рис. 2).

**КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ,
ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЫКАМЫШЬЕ**

Тектонической линией Уральских гор (граница подсекторов) общая угро-финнская область делится на преимущественно угорскую восточнее гор и преимущественно финскую — западнее. В течение первых тысячелетий до н. э. и первого тысячелетия н. э. эти древние племена неоднократно пересекали Фенно-сарматскую линию и обосновывались юго-западнее ее, но позднее их оттесняли оттуда надвигавшиеся с юго-востока и юга индо-европейцы, в свою очередь пересекавшие линию и отвоевывавшие лесные пространства. Таким образом, тесное взаимодействие и смена культур характеризуют эту контактную зону особенно в Поволжье и Волго-Окском междуречье. Во втором тысячелетии н. э. славяне шагнули далеко на север, смешиваясь с финнами.

В неолите протофинно-угорские племена и пришедшие позже протобалты разграничивались Фенно-сарматской линией (переступившие линию протоэсты, сохранив язык, приобрели морфологические характеристики балтов и скандинавов). Юго-восточнее линия разделяла длинноголовых вятичей и более короткоголовых кривичей, имевших значительную долю финнской примеси. Долихокранные черепа из могильников VIII—XIII вв. в общем делятся на комплексы, совпадающими с выделенными секторами (**Рис. 2**) [Трофимова 1946, с. 91]. Подобное деление проецируется и на современные этносы. Северо-западная линия (Фенно-сарматская) разобщает финнов и карел, эрзю (балтийская тенденция) и мокшу (понтский тип), длинноголовых рязанцев и короткоголовых владимирцев. Северо-восточная линия отделяет белорусов от русских (великороссов), карел с коми-зырянами на западе от коми-пермяков с удмуртами на востоке. В раннем средневековье весь белозерская и чудь заволочская на западе отделялись от меря на востоке. Весь, располагаясь близ границы раздела, неоднородна и обнаруживает черты западных и восточных финнов по археологическим данным. Примыкают к этому Печорско-Днепровскому шву с запада полоцкие кривичи, восточная часть которых — смоленские кривичи — отличается от западных, возможно смешанных с латгалами. Северо-западная линия в средние века разделяла меря и мещеру.

Следует подчеркнуть, что на неоднородность финно-угорского мира указывали ранее А.П. Окладников (1941) и М.Е. Фосс (1952) [Третьяков 1966, с. 14]. Первый считал, что волго-окская культура ямочно-гребенчатой керамики, камско-уральский неолит и обский неолит должны рассматриваться как различные этнокультурные образования. В работах М.Е. Фосс и других исследователей (А.Я. Брюсов) территория восточноевропейских неолитических племен лесной зоны была подразделена на три самостоятельных культурно-этнических области. Центральная или Волго-Окская область включала в свои пределы бассейн Оки и Верхней Волги, захватывая на юге верховья Дона с притоками, на севере простираясь до Белого моря, а на западе до поречья Верхней Десны. Другая область может быть названа Уральско-Камской. В пределы третьей западной области М.Е. Фосс включала неолитические и энеолитические памятники, расположенные западнее линии Ладожское озеро — Верховья Волги — верховья Десны. Связь этих культурно-этнических областей с глубинным строением территорий тогда не подчеркивалась.

В ранние периоды древние славянские племена по формам черепов также закономерно располагались в тектонических секторах, образованных пересечением названных двух швов (**Рис. 2**, врезка). Длинноголовые отделялись от короткоголовых Фенно-сарматским швом, а широколицые от узколицых — Печоро-Днепровским швом. Наложение двух тенденций привело к появлению обнаруживаемых сочетаний [Трофимова 1946, с. 91–136].

Углубляясь в неолит и продвигаясь вдоль Фенно-сарматской линии на юго-восток встречаем более длинноголовых срубников западнее ее и более короткоголовых андроновцев восточнее. Сарматы — потомки тех и других — приобрели знаменитую короткоголовость, но разделяются линией на нижневолжские и южно-уральские племена [Смирнов 1974, с. 33]. Примечательно, что одни из предков сарматов — исседоны Геродота были уграми [Сальников 1966, с. 118–124] Еще далее на юг тенденция дифференциации восток-запад наблюдается у саков [Яблонский 2000, с. 73] (**Рис. 2**). В конце линии по обе стороны располагаются Согдиана и Бактрия.

Особо следует отметить открытие С.П. Толстовым в 1945 г. в низовьях Амударьи неолитической кельтеминарской культуры. В.Н. Чернецов отметил бесспорные аналогии этой культуре в неолите Приобья и считал, что Приаралье было колыбелью нерасчлененных финно-угров [Формозов 1972, с. 22–35]. Такое заключение, наряду с географическим положением исседонов-угров К.В. Сальникова, смещает далеко на юг границу контактов древних индоевропейцев и финно-угров вдоль Финно-сарматского шва. Зона этих контактов уходит в область пустынь и не может, как прежде, считаться границей леса со степью [Кочемасов, 2011 а, с. 188].

В районе верхнего и среднего Поволжья заметный след в неолите (конец III — начало II тыс. до н. э.) оставили фатьяновские племена. Они перешагнули за «невидимую» линию северо-западного простираения на «чуждую» территорию и исчезли, смешавшись с финнами или, что следует из тектоантропологии, превратившись в них (Рис.4). Но еще в период своего существования они были разделены северо-восточным швом на широколицых на западе и узколицых на востоке (Балановский могильник в Чувашии) [Трофимова 1946, с. 91]. М.М. Герасимова с использованием материалов М.М. Герасимова по восстановлению внешнего облика людей эпохи неолита и бронзы на территории Среднего Поволжья (Волго-Окский бассейн и Волго-Камье) отмечает физиономическое разнообразие, отражающие популяционные различия, начиная с неолита. Наблюдаются тесные контакты носителей лапоноидного, протоевропеоидного и грацильного европеоидного местных антропологических типов. Происходит метисация различных групп местного населения с пришлым европеоидным населением средиземноморского облика (проникновение в основном с юга и запада по долинам рек). [Герасимова 2007, с. 270]

Кочемасов Г.Г. Принципиальный раздел в прошлом и настоящем антропологическом покрове Евразии, проходящий по тектонической линии через Поволжье, Прикаспий и Присарыкамьшье Е

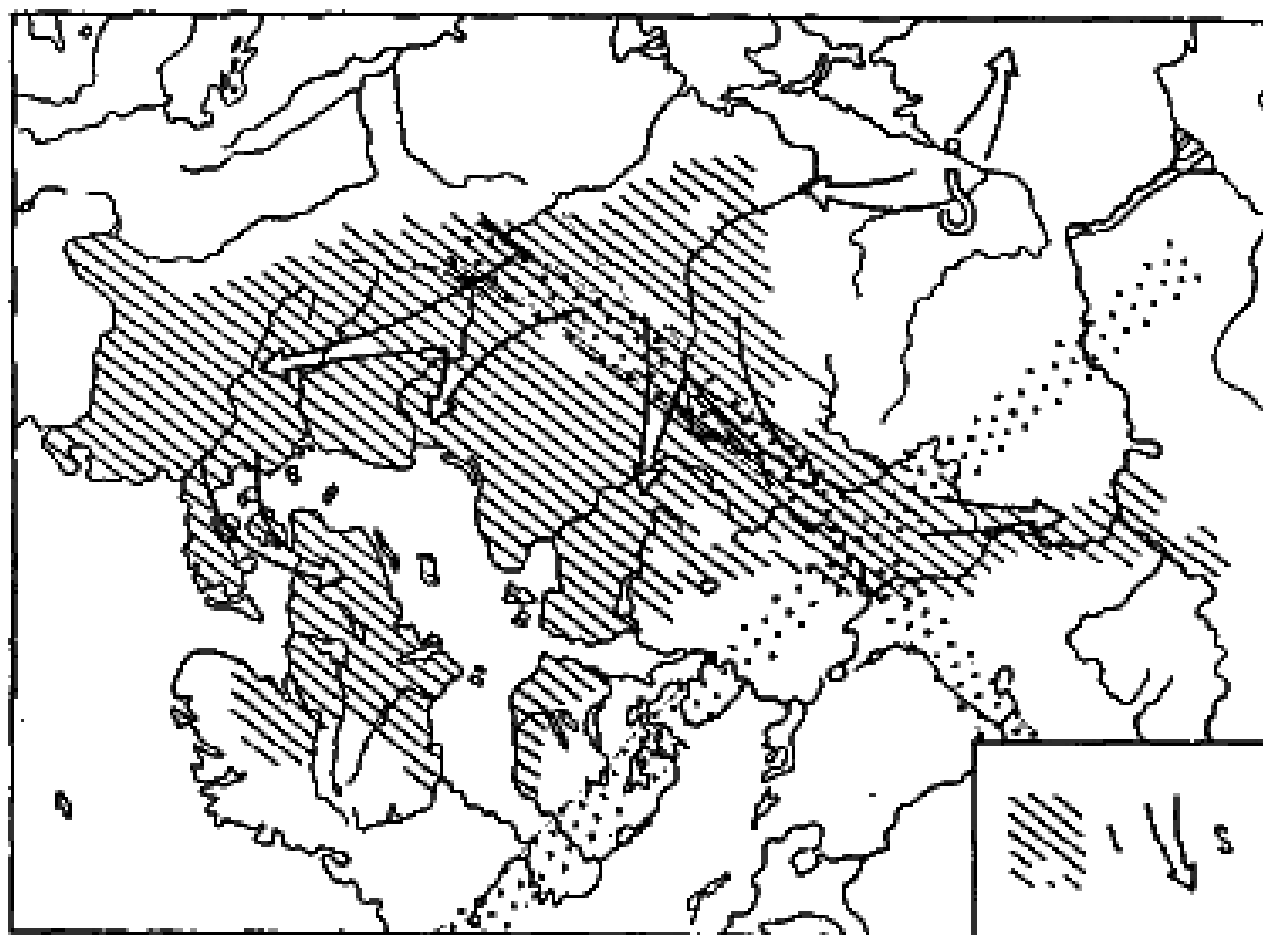

Рис. 4. Схема расселения племен шнуровой керамики в конце III — начале II тыс. до н. э. (по [Третьяков 1966, рис. 17]). **1** — области расселения; **2** — предполагаемые направления передвижения.

Точками показаны два тектонических шва (Фенно-сарматский и Печоро-днепровский). Видно преимущественное заполнение индоевропейцами западного сектора, образованного пересечением швов. Проникавшие в восточный угро-финский сектор фатьяновцы со временем «исчезли», адаптировавшись к чуждой им обстановке.

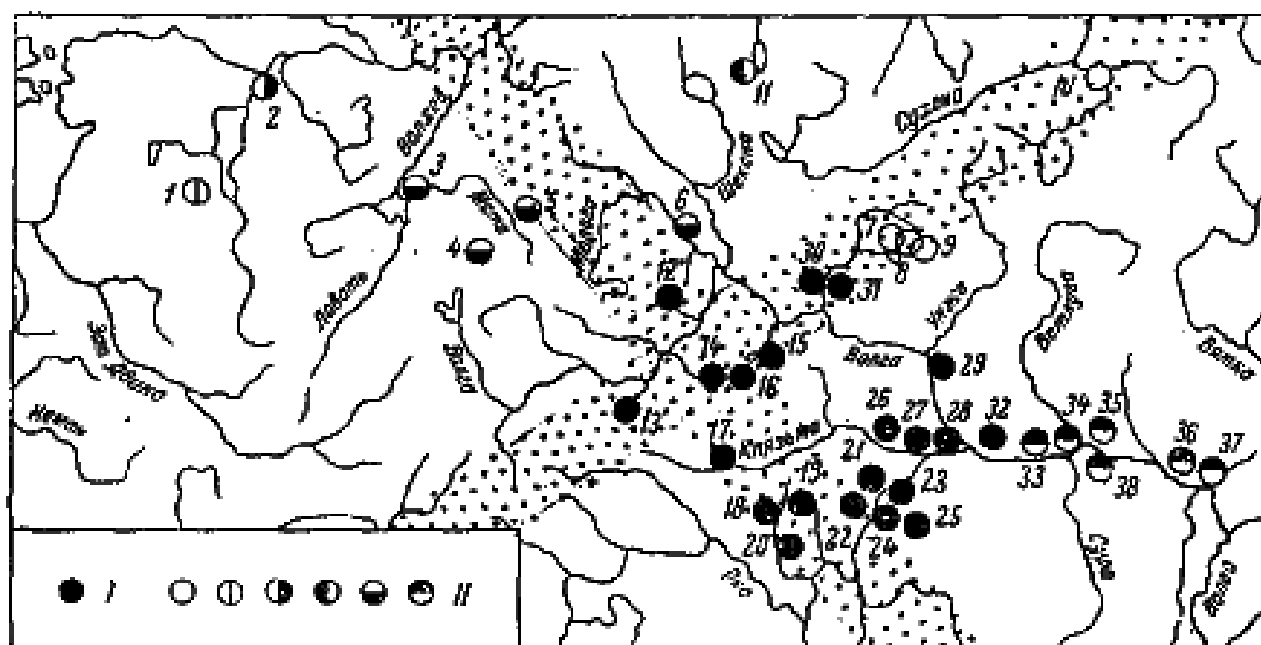

Рис. 5. Схема расположения поселений воловских (I) и близких им (II) племен (начало и середина II тыс. до н. э.) (по [Третьяков 1966, рис. 13]). Точками обозначены фрагменты двух тектонических швов (Фенно-сарматского и Печоро-днепровского), образующих секторы. Видно, что угро-финские племена заполняли в основном восточный сектор

Дифференциация племен происходит и вдоль линии. Особенно контрастна она при сравнении длинноголовых популяций скандинавов поднимающегося Балтийского щита и короткоголовых популяций опускающейся Прикаспийской синеклизы. Такой тектоантропологический контраст не является чем-то исключительным, так как он в полной мере осуществляется в масштабе всей Земли. Как было показано ранее [Кочемасов, 2009, с. 80], короткоголовые массивные полинезийцы противостоят длинноголовым грацильным африкоидам, глубоко опущенный Тихоокеанский бассейн противостоит высоко поднятой Африке. Но если здесь дифференциация относится к полушарной 2nR-структуре, то Восточно-Европейская платформа является типичным представителем более мелкой nR/2-структуры.

Долговременно развивающаяся синеклиза (Прикаспийская низменность в настоящем) всегда формировала короткоголовые популяции. Типичные их представители на рубеже времен — сарматы (VII в. до н.э. — VI в. н.э.) наследовали краниологические черты неолита [Фирштейн 1961, с. 53]. Средневековые половецкие курганы также дают брахикранные черепа [Герасимова и др. 1987]. Такую краниологическую однотипность на протяжении столь длительного времени можно связывать с однотипной направленностью тектонического развития региона. Показательной является также относительная длинноголовость племен в окружении синеклизы (срубники и их потомки на севере, массагеты и саки на юге, скифы и меоты на западе). Эта ситуация вполне сравнима с материковым окружением полинезийцев. Относительная высокорослость и массивность последних находит некоторую аналогию в морфологии сарматов (высокий рост, тучность) [Батиев, 2000, с. 95; Фирштейн 1961, с. 53].

На противоположном СЗ конце Фенно-сарматской линии находится интенсивно поднимающийся Балтийский щит — родина высокорослых длинноголовых скандинавов. Рост их заметно вырос только на протяжении последних столетий параллельно с интенсивно поднимающимся щитом. Здесь уместно сравнение с другим испытывающим сильное тектоническое поднятие блоком — Восточно-Африканским поднятием, на котором сформировались долихоморфные длинноголовые племена. Увеличение их роста вызвано требованием уменьшения их массивности (меньше веса на сантиметр ро-

**КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ,
ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЬКАМЫШЬЕ**

ста). Но если на поднимающемся Африкано-Средиземноморском секторе это привело к исключительной грацильности, то на Балтийском щите этому препятствует нахождение его в опускающемся Евразийском секторе. Скандинавы и высокие, и относительно массивные. Как и в случае с Африкой, длинноголовый скандинавский регион окружен короткоголовыми областями [Кочемасов 2011б, с. 239].

Тесный контакт двух гетерогенных популяций на Средней Волге и в Средней Азии еще в начале XX века поставил в тупик Е.М. Чепурковского, а в начале XXI века Л.Т. Яблонского. Первый, измеряя черепа многочисленных новобранцев в русскую армию, заметил, что выходцы из Владимирской области короткоголовы, а рязанцы длинноголовы. Разрешение этой загадки он считал важнейшей задачей дальнейших исследований [Чепурковский 1913]. С такой же проблемой столкнулся Л.Т. Яблонский [Яблонский 1996, 185 с.; 1998, с. 95; 2000, с. 73], но уже в районе Присарькамышья для популяций VII—V вв до н. э. в скифо-сакской контактной зоне. Длинноголовые куюсайцы соседствуют с короткоголовыми сакар-чагинцами. Он пишет: «...именно на территории Присарькамышья... в эпоху становления скифской и сакской культур антропологически фиксируется контакт двух гетерогенных популяций, а археологически — соприкосновение исходно бикультурных этнических группировок» [Яблонский 1998, с. 95]. Автор полагает, что решать эту загадку надо с привлечением родственных наук. В обоих случаях речь идет о контактах по Фенно-сарматскому шву, разделяющему две планетарного масштаба области различного глубинного строения. «Загадка» Чепурковского-Яблонского может быть решена с привлечением тектоноантропологии [Кочемасов 2012].

Двигаясь далее на юг мы попадаем в обширную область долихокефальных туркмен, как известно, пришедших сюда почти 1000 лет назад (X—XI вв.) с востока и имеющих огузско-карлукское происхождение. Но в Самаркандской области на возвышенной ее части, именуемой «дашет» в предгорьях Нур-Атинских гор, издавна проживают несколько туркменских родов, отличительной особенностью которых является брахикефалия. Эта племенная группа считается отставшей от основного массива туркмен, ушедших на запад, и возможно частично разбавленных возвращенцами с запада [Мошкова 1946, с. 241]. Для нас же важно подчеркнуть, что западнее Фенно-сарматского шва располагаются «классические» длинноголовые, а восточнее — короткоголовые представители одного туркменского племени.

Т.К. Ходжайов проследил динамику ареалов антропологических типов на территории Средней Азии от неолита до начала XX в. [Ходжайов 1983, с. 99—105]. Он выделяет несколько вариантов восточносредиземноморского (длинноголового) и протоевропейского (короткоголового) типов. Ареалы их распространения в той или иной степени повторяются во времени и разграничиваются южным продолжением Фенно-сарматского шва. Как и в более северных районах к югу и юго-западу от него преобладают длинноголовые, а к северу и северо-востоку — короткоголовые.

Заключение

Рассмотренные разномасштабные тектоноантропологические параллели свидетельствуют о том, что такой важный адаптивный фактор, как глубинное строение Земли, должен рассматриваться наряду с другими адаптивными факторами, играющими важную роль в классической антропологии [Алексеева 1986]. Продемонстрировано постоянство тектонического фактора, влияющего на морфологию человека и ее унаследование в течение многих тысячелетий. Глобального масштаба Фенно-сарматский тектонический шов является фундаментальной границей не только в литосфере, но и в антропологическом покрове прошлого и настоящего. Раздел между угро-финским и индоевропейским мирами проходит не только по границе лес — степь, но продолжается в южном направлении в сторону среднеазиатских пустынь. Раздел пересекает тундру, лес, лесостепь, степь, пустыню.

Изложенный материал подчеркивает разницу подходов классической антропологии и тектоноантропологии к основному объекту (субъекту) изучения — человеку. Два столетия своего существования классическая антропология рассматривает человека и среду его обитания без учета нахождения их на поверхности вращающейся планеты. Игнорируется важнейший фактор постоянного нахождения человека во вращательном движении, что придает ему фундаментальную физическую характеристику — угловой момент (произведение его массы на расстояние от оси вращения в квадрате и на угловую скорость). В связи с этим классическая антропология столетиями даже не подходит к научному решению вопросов происхождения человека, его больших морфологических типов (рас), его акселерации-ретардации, происхождения пигмеидности и прочих важнейших тем.

Тектоноантропология во главу угла ставит именно этот не учтенный фактор. Вращение Земли с меняющимися скоростями, обращение ее вокруг Солнца с колеблющимися ускорениями и возникающие из-за этого закономерные «неровности» на ее поверхности, согласованные с ундуляциями более глубоких и более высоких сфер — все это рассматривает тектоноантропология. Антропосфера, как одна из геосфер, дифференцирует согласованно с другими сферами. Появилась возможность научного рассмотрения вопросов происхождения бипедии человека (то есть его становления), разделения вида на большие морфологические типы (расы) в связи с дифференциацией планетарного рельефа, чередования акселерации и ретардации в ходе его эволюции, крупномасштабных миграций (исход из поднимающихся Африки и Азии), возникновения пигмеидности [Kochemasov 2012; Kochemasov 2013; и другие публикации].

Сопоставление методов и полученных результатов двух сравниваемых направлений в антропологии требует тщательного рассмотрения и выводов, дающих импульс дальнейшему развитию этой науки.

**КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ,
ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЫКАМЫШЬЕ**

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в человеческих популяциях. М.: МГУ, 1986. 216 с.
2. Батиева Е.Ф. Антропология погребения из 10 кургана Кобыяковского могильника // Сарматы и их соседи на Дону: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. I. Ростов-на-Дону: ООО «Терра», НПК «Гефест», 2000. С. 95—99.
3. Герасимова М.М. Антропологическое разнообразие древнего населения Среднего Поволжья в реконструкциях М. М. Герасимова // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 9—14 июля 2007 г. / Редколл.: В.А. Тишков и др.; НИИ гуманитарн. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С. 270.
4. Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы, М.: Наука, 1987, 253 с.
5. Кочемасов Г.Г. Морфология микронезийцев в свете влияния двух противоположных глобальных тектоноантропологических тенденций // Человек: его биологическая и социальная история. Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения), Москва, 9—12 ноября 2009 г., (отв. ред. Н.А. Дубова); Отделение историко-филологических наук РАН; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т археологии РАН. М., Одинцово: Изд-во АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт». 2010. Т. 2. С. 80—84.
6. Кочемасов Г.Г. Земля «разных» людей (планеты, Земля, человек, слоны, деревья). Palmarium Academic Publishing, 2012, 180 с.
7. Кочемасов Г.Г. Морфологические особенности человеческих популяций, формирующихся на тектонически поднимающемся Балтийском щите и опускающейся Прикаспийской синеклизе // Актуальные вопросы антропологии. Сб. науч. трудов. Вып. 6. Минск: Беларуская навука, 2011 б. С. 239—250.
8. Кочемасов Г.Г. Роль интенсивного поднятия Восточно-Африканского «горба» в формировании человека и его миграций с прародины // Актуальные проблемы региональной геологии и геодинамики: XV Горшковские чтения. Материалы конференции, посвященной 104-й годовщине со дня рождения Г.П. Горшкова (1909—1984). МГУ, 26 апреля 2013 г. / Под редакцией профессора Н.В. Короновского. М.: МГУ. С. 26—27.
9. Кочемасов Г.Г. Тектоника в помощь антропологии // Бюлл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. Геол. 2006 б. Т. 81. Вып. 4. С. 84.
10. Кочемасов Г.Г. Фенно-сарматская тектоническая линия — граница между угро-финнами и индоевропейцами на севере — продолжается на юг в область Средней Азии // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Петрозаводск, 4—8 июля 2011 г./ Редколл.: В.А. Тишков и др. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011 а. С. 188.
11. Кочемасов Г.Г. Физическая антропология на тектонической основе // Актуальные вопросы антропологии: Материалы междунауч.-практ. конф. «Генетические и морфологические маркеры в антропологии, криминалистике и медицине», Минск, 15—17 июня 2005, НАН Белоруси. Минск, Право и экономика, 2006 а. С. 167—173.
12. Мошкова В.Г. Этнографическая экспедиция к туркменам Самаркандской области // Советская этнография. 1946. № 1. С. 241—242.
13. Сальников К.В. Об этническом составе населения лесостепного Зауралья в сарматское время // Советская этнография. 1966. № 5. С. 118—124.
14. Смирнов К.Ф. Сарматы нижнего Поволжья и междуречья Дона и Волги в IV в. до н. э. — II в. н. э. // Советская археология. 1974. № 3. С. 33—44.
15. Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М. — Л.: Наука, 1966. 308 с.
1. Alekseeva T.I. (1986). Adaptivnye protsessy v chelovecheskikh populyatsiyakh. MGU, Moskva. 216 p.
2. Batiyeva E.F. (2000). Antropologiya pogrebeniya iz 10 kurgana Kobiyakovskogo mogil'nika. In: Sarmaty i ikh sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arkheologii Dona, Vyp. I. OOO «Terra», NPK «Gefest», Rostov-na-Donu. 2000. Pp. 95—99.
3. Gerasimova M.M. (2007). Antropologicheskoe raznoobrazie drevnego naseleniya Srednego Povolzh'ya v rekonstruktsiyakh M.M. Gerasimova. In: VII Kongress etnografov i antropologov Rossii: dokl. i vystupleniya. Saransk, 9—14 iyulya 2007 g. Redkoll.: V.A. Tishkov i dr.; NII gumanitarn. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Saransk, 2007. P. 270.
4. Gerasimova M.M., Rud' N.M., Yablonskii L.T. (1987). Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoi Evropy. Nauka, Moskva. 253 p.
5. Kochemasov G.G. (2010). Morfologiya mikroneziitsev v svete vliyaniya dvukh protivopozhnykh global'nykh tektonoantropologicheskikh tendentsii. In: Chelovek: ego biologicheskaya i sotsial'naya istoriya. Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu akademika RAN V.P. Alekseeva (Chetvertye Alekseevskie chteniya), Moskva, 9—12 noyabrya 2009 g., (otv. red. N.A. Dubova); Otdelenie istoriko-filologicheskikh nauk RAN; In-t etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya RAN; In-t arkheologii RAN. Izd-vo ANOO VPO «Odintsovskii gumanitarnyi institut». Moskva, Odintsovo. 2010, T. 2. Pp. 80—84.
6. Kochemasov G.G. (2012). Zemlya «raznykh» lyudei (planety, Zemlya, chelovek, slony, derev'ya). Palmarium Academic Publishing. 180 p.
7. Kochemasov G.G. (2011b). Morfologicheskie osobennosti chelovecheskikh populyatsii, formiruyushchikhsya na tektonicheski podnimayushchemsya Baltiiskom shchite i opuskayushcheisya Prikaspiiskoi sineklize. In: Aktual'nye voprosy antropologii. Sb. nauch. trudov. Vyp. 6. Belaruskaya navuka, Minsk. 2011. Pp. 239—250.
8. Kochemasov G.G. (2013). Rol' intensivnogo podnyatiya Vostochno-Afrikanskogo «gorba» v formirovaniy cheloveka i ego migratsii s prarodiny. In: Aktual'nye problemy regional'noi geologii i geodinamiki: XV Gorshkovskie chteniya. Materialy konferentsii, posvyashchennoi 104-i godovshchine so dnya rozhdeniya G.P. Gorshkova (1909—1984). MGU, 26 aprelya 2013 g. Pod redaktsiei professora N.V. Koronovskogo. MGU. Moskva. 2013. Pp. 26—27.
9. Kochemasov G.G. (2006). Tektonika v pomoshch' antropologii. Byull. Mosk. o-va ispytatelei prirody, Otd. Geol. T. 81. Vyp. 4. P. 84.
10. Kochemasov G.G. (2011a). Fenno-sarmatskaya tektonicheskaya liniya — granitsa mezhd ugro-finnami i indoevropeitsami na severe — prodolzhaetsya na yug v oblast' Srednei Azii. In: IX Kongress etnografov i antropologov Rossii. Tezisy dokladov. Petrozavodsk, 4—8 iyulya 2011 g. Redkoll.: V.A. Tishkov i dr. Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, Petrozavodsk. 2011. P. 188.
11. Kochemasov G.G. (2006a). Fizicheskaya antropologiya na tektonicheskoi osnove. In: Aktual'nye voprosy antropologii: Materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. «Geneticheskie i morfologicheskie markery v antropologii, kriminalistike i meditsine», Minsk, 15—17 iyunya 2005, NAN Belorusi. Pravo i ekonomika, Minsk, 2006 a. Pp. 167—173.
12. Moshkova V.G. (1946). Etnograficheskaya ekspeditsiya k turkmenam Samarkandskoi oblasti. Sovetskaya etnografiya. N 1. Pp. 241—242.
13. Sal'nikov K.V. (1966). Ob etnicheskom sostave naseleniya lesostepnogo Zaural'ya v sarmatskoe vremya. Sovetskaya etnografiya. N 5. Pp. 118—124.
14. Smirnov K.F. (1974). Sarmaty nizhnego Povolzh'ya i mezhdurech'ya Dona i Volgi v IV v. do n. e. — II v. n. e. Sovetskaya arkheologiya. N 3. Pp. 33—44.
15. Tret'yakov P.N. (1966). Finno-ugry, balty i slavyane na Dnepre i Volge. Nauka, Moskva — Leningrad. 308 s.

**КОЧЕМАСОВ Г.Г. ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ПОКРОВЕ ЕВРАЗИИ,
ПРОХОДЯЩИЙ ПО ТЕКТОНИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ЧЕРЕЗ ПОВОЛЖЬЕ, ПРИКАСПИЙ И ПРИСАРЫКАМЫШЬЕ**

16. Трофимова Т. А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // Советская этнография. 1946. № 1. С. 91—136.
17. Трофимова Т.А. К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры (Антропологический этюд) // Советская этнография. 1949. № 3. С. 37—73.
18. Фирштейн Б.В. Савроматы нижнего Поволжья // Антропологический сборник, III, Труды Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. Т. LXXI. 1961. С. 53—81.
19. Формозов А.А. О роли закаспийского и приаральского мезолита и неолита в истории Европы и Азии // Советская археология. 1972. № 1. С. 22—35.
20. Ходжайов Т.К. Динамика ареалов антропологических типов на территории Средней Азии (неолит-начало XX в.) // Советская этнография. 1983. № 3. С. 99—105.
21. Чепурковский Е.М. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения преимущественно Великороссии в связи с колонизацией ее славянами (Материалы для антропологии России) // Труды антропологического отдела. Т. 28. Вып. II. М., 1913. 106 с.
22. Яблонский Л.Т. Модель раннего этногенеза в скифо-сакской контактной зоне // Российская археология. 1998. № 4. С. 35—49.
23. Яблонский Л.Т. О происхождении скифской культуры Причерноморья по данным современной палеоантропологии // Скифы и сарматы в VII—III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. Сборник статей, М.: Институт археологии РАН, 2000. С. 73—79.
24. Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.: Институт археологии РАН, 1996. 185 с.
25. Kochemasov G.G. Global tectonics and human morphological diversity // Электронное научное издание-Альманах Пространство и Время. 2012. Т. 1. Вып. 1: Система планета Земля.
26. Kochemasov, G.G. Tectonic dichotomy, sectoring and granulation of Earth and other celestial bodies. In: T. Yano (Ed.), Proceedings of the international symposium on new concepts in global tectonics (NCGT98), Tsukuba, Japan, 22—23 Nov. 1998. Tsukuba, Japan, Geological Survey of Japan, 1998, P. 144—147.
16. Trofimova T.A. (1946). Krivichi, vyatichi i slavyanskije plemena Podneprov'ya po dannym antropologii. Sovetskaya etnografiya. N 1. Pp. 91—136.
17. Trofimova T.A. (1949). K voprosu ob antropologicheskikh svyazyakh v epokhu fat'yanovskoi kul'tury (Antropologicheskii etyud). Sovetskaya etnografiya. N 3. Pp. 37—73.
18. Firshtein B.V. (1961). Savromaty nizhnego Povolzh'ya. Antropologicheskii sbornik, III. Trudy In-ta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Nov. ser. T. LXXI, Pp. 53—81.
19. Formozov A.A. (1972). O roli zakaspiiskogo i priaral'skogo mezolita i neolita v istorii Evropy i Azii. Sovetskaya arkheologiya. N 1. Pp. 22—35.
20. Khodzhaiov T.K. (1983). Dinamika arealov antropologicheskikh tipov na territorii Srednei Azii (neolit-nachalo XX v.). Sovetskaya etnografiya. N 3. Pp. 99—105.
21. Chepurkovskii E.M. (1913). Geograficheskoe raspredelenie formy golovy i tsvetnosti krest'yanskogo naseleniya preimushchestvenno Velikorossii v svyazi s kolonizatsiei ee slavyanami (Materialy dlya antropologii Rossii). In: Trudy antropologicheskogo otdela. T. 28. Vyp. II. Moskva. 1913. 106 p.
22. Yablonskii L.T. (1998). Model' rannego etnogenez v skifo-sakskoi kontaktnoi zone. Rossiiskaya arkheologiya. N 4. Pp. 35—49.
23. Yablonskii L.T. (2000). O proiskhozhdenii skifskoi kul'tury Prichernomor'ya po dannym sovremennoi paleoantropologii. In: Skify i sarmaty v VII—III vv. do n. e.: paleoekologiya, antropologiya i arkheologiya. Sbornik statei. Institut arkheologii RAN, Moskva. 2000. Pp. 73—79.
24. Yablonskii L.T. (1996). Saki Yuzhnogo Priaral'ya (arkheologiya i antropologiya mogil'nikov). Institut arkheologii RAN, Moskva. 185 p.
25. Kochemasov G.G. Global tectonics and human morphological diversity. Elektronnoe nauchnoe izdanie-Al'manakh Prostranstvo i Vremya. 2012. T. 1. Vyp. 1: Sistema planeta Zemlya.

**A PRINCIPAL DIVISION IN ANCIENT AND PRESENT ANTHROPOLOGIC COVER OF EURASIA
PASSING ALONG A TECTONIC LINE THROUGH REGIONS OF VOLGA,
PRE-CASPIAN AND SARYKAMYSH**

Gennady G. Kochemasov, Engineer-geologist, Scientific Researcher at RAS Institute of Ore deposits geology, Petrography, Mineralogy and Geochemistry (IGEM) (1972—2002), a former expert-geochemist of UN Subjects of research interests: planetology, geology, anthropology.

E-mail: kochem.36@mail.ru

In the deep-seated geological structure of the East-European platform a prominent symmetry of its SW and NE halves is observed. This symmetry line is a tectonic suture passing from Scandinavia through Ladoga lake and the Moscow region to Pre-Caspian and further to Badkhyz. Fundamentality of this suture, its deep-seated nature is revealed by its role in the geoid structure- the equipotent Earth's surface. To the SW of the suture geoid rises, to the NE subsides. It turned out that the suture plays an important role also in the anthroposphere. To the NE of it occur territories long since occupied by ancient ugro-finn tribes, to the SW territories coming later Indo-Europeans. A contact of these two worlds exists for thousands of years and is notable for peculiarities of relationships of local ancient and contemporary populations, for example, Scandinavians and Saami, Finns and Karels, medieval Slaves of the Volga-Oka interriver space, erzya and moksha, Sarmatians of the Volga and South Urals regions, Saka of the South Aral Sea area, Turkmen. Peculiar combinations of head shapes and face widths of ancient Slaves correspond to the sectoral structure of the East-European platform. Two prominent contrasting tectonic blocks of Earth (uplifted Baltic shield and subsided Pre-Caspian syncline) are chosen to show how geomorphologic undulations with deep planetary roots are substantially reflected in its anthroposphere. A physical regulator is a demand to level angular momenta of different level tectonic blocks of rotating planet in what participate all geospheres. In limits of the East-European platform are opposed the Scandinavian long-headedness and Sarmatian short-headedness. A tendency of inheritance of the human morphology style adapted to certain tectonic blocks is emphasized.

Keywords: tectonoanthropology, East-European platform, Ugro-Finns — Indo-Europeans contact, short- and long-headed, wide- and narrow-faced, Slaves, Sarmatians, Saka.